

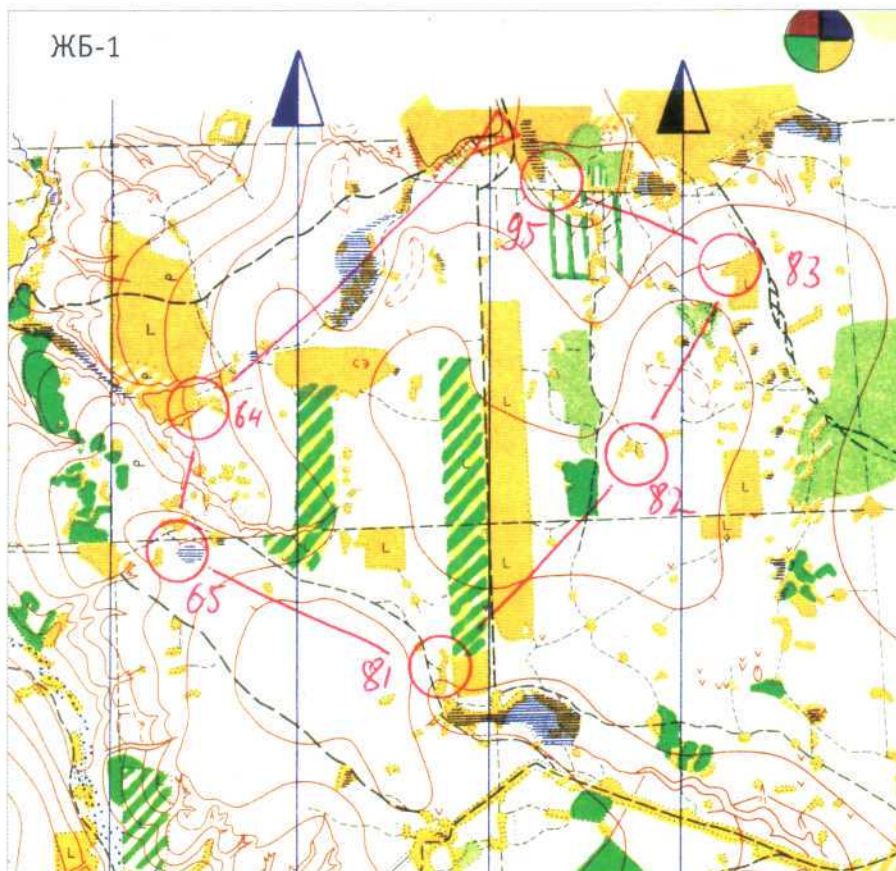
лучшие места, но с организационной точки зрения для многодневки и полевого лагеря в Подмоскowie лучшего места не нашли. Свою роль сыграло и то, что последние шесть лет бригада работала именно на Клинско-Дмитровской гряде, создав несколько неплохих карт.

С самого начала ставилась задача делать карты только в цветном варианте, что в России еще не было обычным явлением, тем более, готовить сразу пять карт. Эта задача поставила нас в сложнейшие временные рамки, т.к. по взаимной договоренности со Спортивно-технической комиссией Центральной секции ориентирования, члены которой (Алешин В., Кузьмин Р., Калиткин Н., Самойлов В. и др.) должны были принять у нас карты хотя бы в черно-белом варианте до Нового года. В декабре 1978 года стояли страшные морозы, температура опускалась ниже 30 градусов, тем не менее, инспектора принимали карты в сложнейших погодных условиях. В результате работы в мае были готовы тиражи карт, три были напечатаны на картфабрике в Виннице, две – в Москве при помощи Евгения Пепелева на армейской фабрике.

Весной были выпущены два бюллетеня о соревнованиях, рассылка шла во все краевые и областные секции ориентирования, спортклубы, крупные коллективы физкультуры. Предварительные именные заявки обрабатывались ориентировщиками из Лыткарино, которые во главе с Юрчуком и составили костяк судейской бригады. Всего судей у нас насчитывалось около семидесяти человек, почти все из Лыткарино, Раменского и Долгопрудного, несколько человек было из других областей. Жили мы обособленным судейским лагерем, еду готовили сами по очереди на большом костре.

И вот настал день заезда команд. От станции Турист до лагеря было около 5 километров по асфальту, который заканчивался прямо на поляне лагеря. Легкового транспорта тогда практически ни у кого не было, команды шли пешком или подвозились специальными автобусами. На поляне комендантская служба занималась размещением участников, выделяя места под палатки. К вечеру вырос целый палаточный город, в котором проживало около двух с половиной тысяч человек. Работали торговые точки с продуктами, дежурила милиция, постоянно курсировали автобусы до станции и обратно.

Но ведь мы поставили цель – финансово помочь семье Гурцева, и эту задачу выполнили. На мандатной комиссии каждому участнику давалось обращение, в котором говорилось о том, что судейская коллегия обращается с просьбой оказать жене и дочери Гурцева материальную помощь, которую мы оценили в размере двух рублей для взрослых и одного рубля для детей за все пять дней соревнований. Участник под расписку о том, что делает это добровольно, сдавал деньги, которые комиссией сразу же приходовались. И самое главное – никто не

роптал, не ставил под сомнение наши действия. Только два человека отказались сдать деньги, но мы их допустили к соревнованиям, да еще и постарались обыграть это действие, ведь сдача денег – дело добровольное.

В наши дни стартовые взносы стали нормой, но в конце 1970-х годов я понимал, что если бы хоть один участник обратился в любые органы о незаконном поборе в таких масштабах, то с моим пребыванием в партии, и с моей работой в Центральном совете по туризму и экскурсиям было бы покончено. Поэтому все отчетные документы с расписками я хранил до 1995 года.

О самих соревнованиях можно рассказывать много, но они практически мало отличались от других многодневок. Каждый день стартовало около двух тысяч человек по 24 группам. В один из дней случилось ЧП – участник получил травму, но был сразу же отправлен в больницу. Других происшествий я и не вспомню.

Конечно, были и свои особенности, ведь это был 1979 год, многое для нас сейчас стало обыденным явлением, а тогда применялось почти впервые. Это большие стелды с полиэтиленовыми кармашками для предварительных результатов. Применяли мы на финише систему финишных талонов, которую я увидел на Кубке Венгрии в 1977 году, но у нас в стране она почему-то не пошла, хотя работала без сбоев. Предварительные результаты у нас обрабатывались ручным способом и публиковались на стендах информации, потом ребята из Долгопрудного увозили их в город, где они обрабатывались на компьютере (что в те годы

было необычно), и под утро окончательные результаты привозились уже распечатанными.

Эмблема соревнований – бегущий с призмой мишка (автором был мой воспитанник, художник Союзмультфильма В.Захаров), украшала карты соревнований, судейские футболки, медали призеров, изготовленные Долгопрудненским заводом, значки, сделанные Н.Куницыным. В культурной программе целый вечер перед участниками выступал поэт Александр Бобров (автор «Гимна ориентировщиков»), другие вечера также были заняты бардовскими коллективами, показом кинофильмов.

Хочу напомнить, что все работали ради идеи, без каких-либо даже разговоров об оплате.

В итоге, мы собрали 4900 рублей, из которых 3500 рублей положили на открытую сберкнижку дочери с правом получения по достижении 14 лет, а 1400 рублей сразу же после соревнований вручили жене Анатолия Михайловича. По тем временам это были очень большие деньги, и мы были довольны тем, что выполнили поставленную задачу – помочь семье нашего товарища.

По отзывам участников, опыт проведения на основе самокупаемости одной из первых многодневок по ориентированию в России был удачным, и сыграл свою роль в развитии нашего вида спорта.

После этого мы провели еще два соревнования продолжительностью по два дня, посвященные памяти Гурцева. И очень приятно, что пусть в другой форме, но соревнования памяти Анатолия Гурцева возобновились.